

к классному часу «Бессмертный полк»

«Возвращая пропавших без вести...»

...Мы продолжаем рассказывать о деятельности сотрудников военной контрразведки на полях Великой Отечественной войны, а также в локальных конфликтах 20 и 21 веков. Несмотря на формируемый большим количеством изданий и произведений образ военных контрразведчиков как борцов с неудобными действующей власти элементами, исторические факты свидетельствуют об обратном. Описываемые ниже события являются одним из многих подобных доказательств.

Прошло двадцать восемь лет, как последний батальон советских войск покинул территорию Афганистана и пересек границу Советского Союза, возвратившись на Родину. Защищая свои национальные интересы, на основе договора с Афганистаном «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» от 5 декабря 1978 года ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР находился на территории Афганистана на протяжении десяти лет.

В труднейших условиях гражданской войны на фоне незнакомой и не всегда дружественной природы, пребывая совместно с военнослужащими советских войск на территории Афганистана, сотрудники военной контрразведки выполняли главную задачу особых отделов по повышению боеготовности 40-й Армии — пресечению деятельности агентуры спецслужб противника, провокаций на южных рубежах нашей страны.

Работа контрразведчиков, да еще на войне, всегда окутана плотной завесой секретности. Однако спустя годы мы можем рассказать о некоторых операциях нашей контрразведки в Афганистане, о которых раньше, особенно в строгие советские времена, было не принято говорить.

Одной из функций военной контрразведки в Афганистане являлась розыскная работа: поиск и освобождение советских военнослужащих, оказавшихся в плену у душманов. Или, как их тогда называли, пропавших без вести. Объединяющим звеном, организатором и участником основных чекистских мероприятий было специальное подразделение особого отдела армии. Его успешная работа была возможной при едином централизованном руководстве войсками, что имело место в ДРА (Демократическая Республика Афганистан). Деятельность этого небольшого коллектива охватывала политические, социальные и гуманитарные аспекты.

Из числа нескольких задач данного подразделения наиболее важной являлся розыск и освобождение советских военнослужащих из плена независимо от причин, в силу которых они оказывались в плену у мятежников. Большое внимание уделялось поиску местонахождений пропавших без вести (в списке таких значилось 311 человек). В случае гибели некоторых из них принимались меры для установления достоверных данных об их смерти и местах захоронений. Люди в погонах знают, что значит быть без вести пропавшим. Особенно остро это ощущают их родные и близкие. Были получены сведения о нахождении пленных в Пакистане и Иране с указанием их фамилий. После возвращения наших войск из Афганистана 21 человек из числа без вести пропавших осел на постоянное

жительство в США, Канаде, Франции, Германии и Швейцарии. Несколько солдат обзавелись семьями и остались жить в Афганистане.

До 1989 г. из бандформирований сотрудниками спецподразделения было выведено 88 советских военнослужащих. Восемь из них, как показала проверка, были завербованы иностранными спецслужбами и выведены по каналу обмена, чтобы затем убыть на территорию СССР для выполнения разведывательных заданий.

В отдельных случаях при помощи проверенных источников из числа местных жителей удавалось устанавливать контакты с некоторыми нашими пленными для решения оперативных задач, в том числе по их освобождению. Наряду с этим до них доводилось, что после вывода их из банд им не грозит уголовное преследование.

Уместно заметить, что за весь период нашего военного присутствия в Афганистане не было ни одного факта, когда бы наш военнослужащий оказался у мятежников по политическим мотивам.

Некоторые из пленных, будучи вынужденными принимать участие в боевых действиях на стороне бандитов, делали это в случае боестолкновения с частями национальной народной армии ДРА, а также бандформированиями иной партийной принадлежности.

Однако были и исключения, когда наш военнослужащий вопреки своим планам становился главарем банды. Так, попавший в плен лейтенант Казбек Удалов в 1985 г. в интервью французскому телевидению в Пакистане заявил, что против своих воевать никогда не будет. Тем не менее, под давлением обстоятельств личного порядка изменил свое решение и возглавил отряд мятежников.

Обстановка иногда диктовала необходимость личных встреч сотрудников спецподразделения непосредственно с главарами банд, исключая непримиримых. Такие встречи, во избежание предательства, засады и захвата в плен, тщательно готовились. На этих встречах речь шла, как правило, либо о выкупе нашего военнослужащего, либо об обмене его на лиц, интересующих мятежников: бандитского авторитета, захваченного иностранного советника, чаще всего арабского происхождения, и др. При этом помощь деньгами, личным составом оказывало командование. По моральным соображениям оружие не предлагалось.

Каждая операция по освобождению из плена конкретного военнослужащего растягивалась по времени и занимала иногда несколько месяцев. Сначала нужно было установить банду, где содержался наш воин, получить на главаря характеризующие его данные, выяснить, есть ли у него родственники и где они проживают, и другие сведения о его личности, если они имелись у афганских коллег.

В основном эти вопросы решались через местные органы МГБ, знающие оперативную обстановку в своих провинциях. Почти всегда находился кто-то из местных жителей, знающий главаря, — лучше, если он являлся источником спецслужб. Довольно часто привлекались старейшины ближайшего к банде кишлака. После анализа полученной информации принималось решение о встрече нашего «доброхота» с главарем. Решающим фактором являлся подготовленный для обмена субъект, который должен был заинтересовать руководителя банды.

Обычно таковыми были близкие родственники, авторитеты исламских комитетов или оппозиционной партии, которым был подчинен главарь или члены его отряда.

Первые встречи людей местных спецорганов, если они знали главаря лично, часто происходили непосредственно в банде, а последующие, особенно на заключительном этапе, тем более в присутствии нашего сотрудника, осуществлялись на нейтральной территории или в кишлаке под гарантию старейшины. Не было факта, когда договаривающиеся стороны приходили к согласию с первой встречи.

В этой обстановке сотрудники спецподразделения проявляли терпение, выдержку и настойчиво искали другие пути решения поставленной задачи. Важным элементом было согласование всех деталей обмена, определения его места, количества задействованных лиц с каждой стороны, проработка вопросов обеспечения собственной безопасности.

Каждый факт освобождения из плена наших военнослужащих заслуживает внимания из-за своей уникальности. В качестве примера приведем¹ вывод из банды рядового Янина, белоруса по национальности.

Рота возвращалась с боевой операции. Янин отошел в сторону от своей группы солдат, чтобы утолить жажду из ручья, поросшего кустарником. Нагнувшись, он получил удар по голове и потерял сознание. Его отсутствие заметили не сразу, и, к сожалению, бандиты успели его утащить. Через местные органы безопасности была установлена банда, похитившая нашего рядового. Афганские коллеги нашли двух источников, знавших ее главаря. Для ведения предварительных переговоров они были направлены в эту банду. Данные агенты МГБ ДРА проделали большую работу, хорошо себя зарекомендовали, в связи с чем были использованы в качестве участников самого обмена.

Захваченный в плен рядовой 40-й Армии Янин (слева), подлежащий обмену на брата главаря банды Хаятулло (справа), приговоренного к смертной казни. Провинция Кундуз, 27 февраля 1988 г.

Вначале командир отряда мятежников Хаятулло запросил десять заинтересовавших его боевиков. Конечно, если бы они находились под нашей юрисдикцией, не было бы и вопросов. Но они являлись гражданами другого, хотя и дружественного нам, государства и содержались в его тюрьмах. Через МГБ ДРА

нашли у Хаятулло брата, деятеля оппозиционной партии, приговоренного за совершенные преступления к смертной казни.

Выяснилось, что приговор еще не приведен в исполнение. При помощи посла Советского Союза в Афганистане Павла Петровича Можая он был помилован президентом Афганистана, одновременно было получено согласие обменять его на нашего военнослужащего. Главарь банды сразу же изменил свою позицию и согласился с условиями обмена. Начался новый этап переговоров — выбор места обмена, устраивающий обе стороны. Для нас важна была хорошо просматриваемая местность, в то же время позволяющая скрытно разместить наблюдательный пункт, он же и пункт связи, и два бронетранспортера с военнослужащими. На ближайшем аэродроме Баграм в боевой готовности находились два самолета. 27 февраля 1988 г. обмен был благополучно завершен, что подтверждают фотоснимки. Было потрачено много времени, сил и средств, чтобы освободить одного военнослужащего, попавшего в плен из-за своей безответственности.

После обмена. Сопровождение рядового Янина (4й слева) в свою часть. 27 февраля 1988 г.

Когда банду, в которой находился наш военнослужащий, можно было блокировать, предъявляли главарю ультиматум: выдача советского солдата или нанесение по его отряду бомбоштурмового и артиллерийского ударов.

Участники операции по обмену: рядовой Янин (5-й слева), главарь банды (3-й слева). 27 февраля 1988 г.

Иногда для вывода советских военнослужащих из лагерей мятежников использовались нетрадиционные методы. Речь пойдет о бывшем рядовом ОКСВ Дедове². По службе он ничем положительным не выделялся, более того, относился к ней недобросовестно, проявлял элементы недисциплинированности, замечен в употреблении наркотиков. После одного из нарушений дисциплины он вместе с оружием исчез из части. Буквально через несколько суток было установлено его местонахождение в одной из банд провинции Кундуз. После проверки Дедова бандитами, которая сопровождалась постоянным физическим насилием, форсированным изучением Корана, систематическими инъекциями наркотиков, ему доверили ремонт стрелкового оружия. Здесь он проявил больше добросовестности, поскольку боялся наказаний, а бежать уже было некуда. Эта обстановка его ожесточила, что стало проявляться при истязании им пленных военнослужащих афганской армии. Заслужив таким путем доверие бандитов, он стал привлекаться к участию в боевых действиях против подразделений ДРА и бандформирований другой партийной принадлежности, а затем был назначен телохранителем главаря банды.

В новой должности Дедов (Тадж Мамад — так его именовали в банде) стал проявлять повышенную требовательность к своим новым сослуживцам и даже наказывать их. Его стали бояться сами душманы. Однажды главарь банды взял с собой своего охранника на переговоры с таким же отрядом, но принадлежавшим к другой партии. Заметив подозрительное движение с противной стороны, Дедов первым открыл огонь из автомата. Его поддержали бандиты из числа своих. «Противник» был уничтожен, а Дедов в ходе перестрелки ранен. Естественно, авторитет его еще более вырос. Вскоре главарь банды женил своего телохранителя. Теперь его стали бояться и местные жители, особенно после того, как он убил своего тестя, заподозрив его в симпатии к центральной власти.

Учитывая то, что Дедов стал одиозной фигурой, перед спецподразделением была поставлена задача о скорейшем решении вопроса по выводу его на контролируемую нами территорию. Выкуп и обмен даже на самых серьезных бандитских авторитетов мятежниками были отвергнуты. Специально проводимые боевые операции, в том числе и засады, не давали желаемых результатов. Тогда по разработанному плану, согласованному с министерством госбезопасности Афганистана, из числа сотрудников их спецслужб была организована лжебанда. Обозначив себя в районе своего базирования, командир этого подразделения направил к Дедову представителей с просьбой оказать ему помощь в разборке советских НУРСов (неуправляемый ракетный снаряд) с целью выплавки из них тола для изготовления фугасов и последующего подрыва ими боевой техники. Дедов согласился. Прибыв в сопровождении своих новых знакомых на место, он был сразу же обезоружен.

В начале Дедов полагал, что это акция конкурирующей банды и разразился ругательствами и угрозами в их адрес. Лжебанда, не теряя времени, быстро покинула свой лагерь и скрытно добралась со своим «трофеем» до Кабула, откуда он был доставлен в военную контрразведку. И только здесь он осознал, что находится в руках чекистов. Русский язык он почти забыл, с трудом вспоминал отдельные слова и только через две недели стал свободно говорить на русском языке. Поскольку он предпринимал неоднократно попытки сбежать с гауптвахты, где содержался во время следствия, его пришлось этапировать в Ташкент для помещения в следственный изолятор КГБ Узбекистана. Материалов о преступной деятельности Дедова было достаточно. Военным трибуналом он был приговорен к высшей мере наказания.

За весь период нахождения в ДРА это был единственный случай столь сурового наказания. Кроме рядового М., также выведенного из банды и приговоренного военным трибуналом к 12 годам исправительных работ, все другие военнослужащие, возвращенные из плена в свои части, независимо от их поведения у мятежников направлялись из Афганистана в места своего призыва, где они просто увольнялись из Вооруженных Сил. В начале 90-х годов прибыл на родину и бывший рядовой 40-й Армии Вокранян, руки которого были обильно обагрены кровью, в том числе и наших солдат. Однако то было время огульной критики прошлого, в том числе и нашего военного присутствия в ДРА, что и позволило ему избежать наказания и быть реабилитированным.

Случай с Дедовым, когда по его выводу из банды работала лжебанда, был не единственным в практике спецподразделения особого отдела армии. Однако эта возможность использовалась тогда, когда все другие методы признавались неэффективными. Да и частое повторение этого приема, даже если лжебанда создавалась под индивидуальной легендой и укомплектовывалась каждый раз разными лицами, могло привести к компрометации этого довольно рискованного способа. К тому же у афганских спецслужб были свои проблемы, для решения которых подразделением отдела по борьбе с бандитизмом и организовывались эти «банды».

Что же заставляло сотрудников военной контрразведки подвергать риску свои жизни, освобождая советских пленных? Какие чувства двигали ими, заставляя работать на грани провала. Вызывает сомнение мысль о том,

что это была ненависть к своим соотечественникам, карьеризм или страх перед всемогущим КГБ. Только высокое чувство ответственности и безграничная преданность народу способны заставить человека самоотверженно служить своей Родине.